

«КАЧЕСТВО УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЖИЗНИ»: ПРИМЕР АДАПТАЦИИ МЕТОДИКИ В РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

НЕФЕДОВА Алёна Игоревна – аспирант, факультет социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»¹. E-mail: anefedova@hse.ru

Аннотация. Одним из важных аспектов конкурентоспособности университета становится оценка, данная студентами относительно собственного опыта пребывания в нём, причем как образовательного, так и социального. В статье рассматриваются результаты применения методики измерения качества университетской жизни (QCL – quality of college life), разработанной американскими исследователями высшего образования на основе социологических исследований качества жизни. Данная методика позволяет получить комплексную оценку удовлетворенности пребывания студента в университете и может быть использована не только для внутреннего мониторинга и принятия управленческих решений, но и для проведения межвузовских сопоставлений.

Ключевые слова: повышение конкурентоспособности университета, оценка качества университетской жизни, студенческая вовлеченность, QCL, академический капитализм, коммерциализация образования

Для цитирования: Нефедова А.И. «Качество университетской жизни»: пример адаптации методики в российском университете // Высшее образование в России. 2016. № 4 (200). С. 91–98.

Введение

Увеличивающаяся глобальная конкуренция университетов является одной из основных тем текущих исследований в сфере высшего образования. Несмотря на популярность прогнозов относительно будущего развития университетов: одни эксперты предрекают будущую гибель университета [1], другие предсказывают будущую олигополизацию рынка высшего образования (сокращение количества университетов до минимального и укрупнение их размеров) [2], – все исследователи сходятся во мнении, что традиционный университет уже в скором времени претерпит серьезные изменения.

Ключевым вызовом для современного университета станет поиск собственной рыночной ниши и определение ключевых потенциальных «клиентов»: усиливающаяся конкуренция будет провоцировать на вы-

ход в прежде не освоенные рынком высшего образования возрастные и социальные группы. Будут возникать новые модели университетов, а также новые образовательные практики, которые приведут к изменению всего образовательного процесса [3]. Изменения коснутся также характера взаимодействия между профессорско-преподавательским составом и студентами. В условиях снижения государственной поддержки вузы будут стараться привлекать как можно больше внешнего финансирования, в том числе – за счет оказания платных образовательных услуг. Это приводит к тому, что студент рассматривается уже не как «подчиненный» и стоящий ниже рангом участник образовательного процесса, а как получатель образовательных услуг. Насколько эта тенденция будет плодотворна для образовательного результата в целом – вопрос, который лежит за рамка-

¹ Автор выражает благодарность Центру внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ (<https://cim.hse.ru/>) за предоставленные данные.

ми данной статьи, однако очевидно, что в скором будущем учёт предпочтений студентов будет играть большую роль в конкурентной борьбе и стратегическом развитии университетов.

При измерении удовлетворенности обучающихся организацией образовательного процесса исследователи часто концентрируются лишь на финальных результатах, таких как уровень полученных знаний, приобретение компетенций или развитие личностных качеств. Между тем не менее важно изучение самого процесса обучения [4]. Осознание этого обстоятельства породило ряд исследований, посвященных изучению студенческой вовлеченности [5–7], в которых был сделан вывод, что более вовлеченные студенты получают более высокие оценки и показывают более высокий уровень удовлетворения от процесса обучения. Один из самых цитируемых исследователей в этой области В. Тинто подчеркивает, что студенческая вовлеченность влияет на вероятность быть отчисленным и она особенно значима на первом году обучения [8]. Существует своего рода циклическая зависимость: чем больше студент вовлечен в процесс обучения, тем успешнее он себя чувствует; чем успешнее он себя чувствует, тем больше вовлекается в учебный процесс. Помимо концепта студенческой вовлеченности, на данный момент есть ещё несколько примеров концептуализации измерения процесса обучения, среди которых – «качество университетской жизни». Данный концепт обладает большой практической значимостью и применим для управленческих решений (в отличие от концепта «студенческая вовлеченность»), что в эпоху академического капитализма будет определять его популярность в будущем [9; 10].

Концепт «качество университетской жизни» (QCL)

Данный концепт активно применялся в исследованиях в 1980-е гг., однако в последующее десятилетие интерес к нему

резко снизился. С 2000 г. наблюдается возвращение интереса к нему в ряде исследований. Они подразделяются на три направления [11]:

1) исследования взаимозависимости между оценкой удовлетворенности студенческой жизнью и другими факторами (личностными характеристиками респондента – его общим настроением [12], здоровьем [13] и пр.);

2) адаптация методики из более общих исследований уровня жизни населения к студенческому сообществу [14];

3) исследования взаимосвязи между удовлетворенностью университетской жизнью и остальными аспектами студенческой жизни [16].

Отдельной исследовательской задачей стало измерение удовлетворенности качеством университетской жизни независимо от удовлетворенности жизнью в целом. Одно из возможных решений предложили исследователи из Политехнического университета Вирджинии [16] в рамках концептуальной модели оценки качества университетской жизни. В целом она построена на основе *bottom-up spillover theory* («теория сверху-вниз»), в которой удовлетворенность жизнью зависит от удовлетворенности отдельными жизненными аспектами. Авторами было сделано предположение, что на общую удовлетворенность качеством университетской жизни будут влиять главным образом два аспекта их пребывания в университете: образовательный процесс и внеучебная деятельность. В свою очередь, на удовлетворенность образовательным процессом и внеучебной деятельностью будет влиять уровень удовлетворенности теми сервисами и инфраструктурой, которыми располагает университет (рис. 1).

Для оценки каждого из аспектов респондентам была предложена 5-балльная шкала: от «абсолютно не удовлетворен» до «абсолютно удовлетворен». Гипотеза звучала следующим образом: чем выше удов-

Рис. 1. Концептуальная модель исследования

летворенность образовательным процессом, тем выше удовлетворенность качеством университетской жизни. Аналогичным образом с внеучебной деятельностью: чем выше удовлетворенность аспектами внеучебной деятельности, тем выше удовлетворенность качеством университетской жизни. При этом на удовлетворенность образовательным процессом и внеучебной деятельностью влияет удовлетворенность инфраструктурой и сервисами, которые предоставляет университет. Гипотезы были проверены на данных, собранных в трёх различных университетах. В результате обнаружено, что есть положительная значимая корреляция между удовлетворенностью образовательным процессом и удовлетворенностью качеством университетской жизни (с коэффициентом 0,35) и между удовлетворенностью внеучебной деятельностью и качеством университетской жизни (с коэффициентом 0,18). В целом эти два аспекта объясняют 23% вариации удовлетворенности качеством университетской жизни, при этом оба они коррелируют с удовлетворенностью сервисами и инфраструктурой (учебная деятельность – с коэффициентом 0,72, а внеучебная – с коэф-

фициентом 0,81). Удовлетворенность инфраструктурой и сервисами объясняет 52% вариации оценки учебной жизни и 65% вариации оценки внеучебной жизни.

Вышеописанную модель было решено применить при анализе «качества жизни» российского университета с использованием данных мониторинга студенческой жизни, ежегодно проводимого в НИУ ВШЭ.

Описание используемых данных

Мониторинг осуществляется центром с 2009 г. С 2010 г. он проходит с помощью специальной опросной онлайн-платформы, которая позволяет генерировать уникальные ссылки для каждого респондента и исключает вероятность множественного прохождения анкеты, а также снижает вероятность прохождения анкеты третьим лицом. В данной статье использованы данные мониторинга за 2014 г. Опросный этап исследований проходил в ноябре–декабре. Сбор данных осуществлялся в форме заполнения электронной анкеты, ссылка на которую приходила на адрес электронной почты студентов всех курсов бакалавриата и магистратуры московского кампуса НИУ ВШЭ. На приглашение к участию в иссле-

довании откликнулись 4285 студентов, что составляет 26% от общего числа студентов кампуса. Из них полностью заполнили анкету 3251 человек, что составляет 20% от общего числа студентов московского кампуса. В анализе были использованы только полностью заполненные анкеты.

Адаптация модели

Представленная выше модель была адаптирована автором, часть из предложенных в ней переменных была переведена на русский язык и интегрирована в общую анкету мониторинга студенческой жизни. Отдельной методологической задачей стал подбор подходящих параметров для каждого аспекта удовлетворенности. В качестве интегральной оценки общей *удовлетворенности качеством университетской жизни* было решено использовать ответ на следующий проективный вопрос: «Если бы Вы могли вновь принимать решение о поступлении в вуз, то что бы Вы выбрали?»

1. Учиться в НИУ ВШЭ на том же факультете/отделении, на котором учусь сейчас;
2. Учиться в НИУ ВШЭ, но на другом факультете/отделении (укажите, на каком именно);
3. Не поступать в НИУ ВШЭ, а выбрать другой вуз (укажите, какой именно);
4. Вообще не поступать в вуз;
5. Затрудняюсь ответить».

При этом выбор альтернативы № 1 или № 2 интерпретировался как удовлетворенность университетом, а № 3 – как неудовлетворенность. Альтернатива № 4 была исключена из анализа.

Удовлетворенность образовательным процессом была измерена как средняя оценка² пяти аспектов (каждый аспект измерялся по шкале от 1 до 5, где 1 – абсолютно не удовлетворен, 5 – абсолютно удовлетворен):

1) условия для аудиторного обучения (оснащенность, вместимость аудиторий и т.д.);

2) условия для самостоятельных занятий (доступность компьютерных классов, аудиторий для самостоятельных занятий и т.д.);

3) информационное сопровождение обучения (информирование о расписании занятий, экзаменов и других организационных вопросов);

4) доступность учебной литературы и материалов для обучения (включая ридеры, учебники из обязательной программы);

5) условия для разностороннего развития студентов (открытые лекции, мастер-классы и т.д.).

Удовлетворенность внеучебной деятельностью была измерена как средняя оценка³ четырех аспектов (каждый аспект измерялся по шкале от 1 до 5, где 1 – абсолютно не удовлетворен, 5 – абсолютно удовлетворен):

1) условия творческой реализации (спектр студенческих организаций, оснащенность и доступность помещений и т.д.);

2) условия получения поддержки для организации и проведения студенческих мероприятий;

3) возможности для культурного досуга (например, посещение спектакля Театра ВШЭ, творческих вечеров и т.д.);

4) возможности социализации и общения с другими студентами (например, проведение спортивно-массовых мероприятий, праздников и т.д.).

Удовлетворенность инфраструктурой и сервисами университета была измерена как средняя оценка⁴ шести аспектов (каждый аспект измерялся по шкале от 1 до 5, где 1 – абсолютно не удовлетворен, 5 – абсолютно удовлетворен):

² Коэффициент Альфа-Кронбаха для пяти параметров равен 0,69.

³ Коэффициент Альфа-Кронбаха для четырех параметров равен 0,87.

⁴ Коэффициент Альфа-Кронбаха для шести параметров равен 0,82.

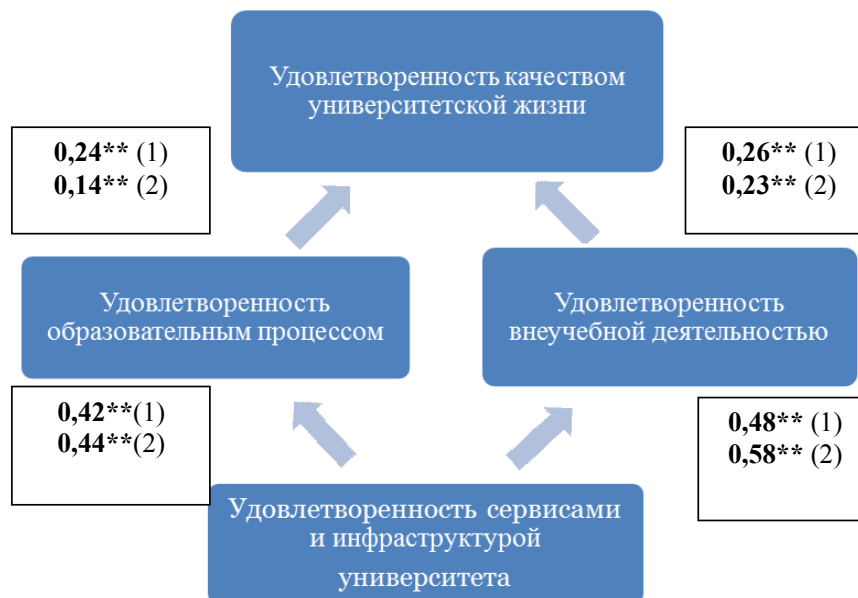

Рис. 2. Результаты тестирования модели

1) возможности для занятий спортом (спектр спортивных секций, оснащенность и доступность залов и т.д.);

2) организация питания в учебных корпусах;

3) доступность медицинской помощи (наличие и часы работы медпунктов в учебном корпусе, работа студенческой поликлиники);

4) возможности для получения материальной поддержки (наличие стипендий, разовых выплат и пр.);

5) возможность получения путевок в оздоровительные учреждения (пансионаты, санатории, профилактории и т.д.);

6) доступность психологической помощи (часы работы Центра психологического консультирования, простота записи на приём и т.д.).

Результаты тестирования модели

Данные проведенного мониторинга в целом схожи с результатами, полученными американскими исследователями. Была обнаружена значимая взаимосвязь меж-

ду удовлетворенностью инфраструктурой и сервисами университета и удовлетворенностью образовательным процессом и внеучебной деятельностью как у студентов бакалавриата и специалитета, так и у студентов магистратуры. Также была выявлена значимая корреляция между удовлетворенностью образовательным процессом и внеучебной деятельностью и общей удовлетворенностью качеством университетской жизни. Значения коэффициентов корреляции представлены на *рисунке 2*. В скобках указаны статистически значимые коэффициенты корреляции между параметрами, цифра 1 обозначает значение коэффициента для студентов бакалавриата и специалитета, 2 – для студентов магистратуры. Для дополнительной проверки результатов был также проведен дискриминантный анализ по аспекту удовлетворенности образовательным процессом на примере студентов бакалавриата, удовлетворенных и не удовлетворенных качеством университетской жизни. Результаты представлены в *таблице 1*.

Таблица 1

Критерии равенства групповых средних

	Лямбда Уилкса	F	ст.св.1	ст.св.2	Знач.
{Условия для разностороннего развития студентов (открытые лекции, мастер-классы и т.д.)} Условия для обучения	,959	17,125	1	398	,000
{Условия для аудиторного обучения (оснащенность, вместимость аудиторий и т.д.)} Условия для обучения	,958	17,348	1	398	,000
{Условия для самостоятельных занятий (доступность компьютерных классов, аудиторий для самостоятельных занятий и т.д.)} Условия для обучения	,954	19,231	1	398	,000
{Информационное сопровождение обучения (информирование о расписании занятий, экзаменов и других организационных вопросах)} Условия для обучения	,969	12,526	1	398	,000
{Доступность учебной литературы и материалов для обучения (включая ридеры, учебники из обязательной программы)} Условия для обучения	,933	28,642	1	398	,000

Обсуждение результатов

Можно сделать ряд важных выводов, которые необходимо учитывать при разработке стратегических решений по развитию университета. В силу возрастающей роли выбора студентов становится важным измерять оценку их собственного университетского опыта, а также понимать, какие факторы влияют на их удовлетворенность пребыванием в университете. В данной модели измерялись два фактора: удовлетворенность образовательным процессом и удовлетворенность внеучебной деятельностью. Каждый из них, в свою очередь, коррелировал с удовлетворенностью сервисами и удовлетворенностью инфраструктурой университета. В условиях усиливающейся конкуренции игнорирование мнений студентов относительно университетских сервисов и различных аспектов обучения и социальной жизни может оказаться стратегической ошибкой.

Литература

1. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010.
2. Доннелли К., Ризви С., Барбер М. Накану-

не схода лавины. Высшее образование и грядущая революция / Пер. с англ. Н. Микшиной // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152–229.

3. Балацкий Е.В. Новые тренды в развитии университетского сектора // Мир России. 2015. № 4. С. 72–98.
4. Pace C.R. Measuring the Quality of College Student Experiences. An Account of the Development and Use of the College Student Experiences Questionnaire. 1984. URL: <http://eric.ed.gov/?id=ED255099>
5. Coates H. Defining and monitoring academic standards in Australian higher education // Higher Education Management and Policy. 2010. Vol. 22. № 1. Pp. 1–17.
6. Kinzie J., Cruce T., Shoup R., Gonyea R.M. Connecting the dots: Multi-faceted analyses of the relationships between student engagement results from the NSSE, and the institutional practices and conditions that foster student success. Indiana University, Center for Postsecondary Research, 2006.
7. Малошонов Н. Студенческая вовлеченность в учебный процесс: методология исследования и процедура измерения // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 141–147.
8. Tinto V. Research and practice of student retention: what next? // Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice. 2006. Vol. 8. No. 1. Pp. 1–19.

9. Rhoades G., Slaughter S. Academic Capitalism, Managed Professionals, and Supply-Side Higher Education // *Social Text*. 1997. No. 51. P. 9–38.
10. Slaughter S., Leslie L. Academic Capitalism: Politics, Policies and the Entrepreneurial University. Johns Hopkins UP, 1997.
11. Benjamin M. The Quality of Student Life: Toward a Coherent Conceptualization // *Social Indicators Research*. 1994. Vol. 31. Pp. 205–264.
12. Posadzki P., Musonda P., Debska G., Polczyk R. Psychosocial conditions of quality of life among undergraduate students: a cross sectional survey // *Applied Research in Quality of Life*. 2009. Vol. 4. No. 3. Pp. 239–258.
13. Vaez M., Kristenson M., Laflamme L. Perceived quality of life and self-rated health among first-year university students // *Social Indicators Research*. 2004. Vol. 68. No. 2. Pp. 221–234.
14. Andrews F., Withey S. Social Indicators of Well-being: America's Perception of Life Quality. New York: Plenum Press, 1976.
15. Chow H. Life satisfaction among university students in a Canadian prairie city: A multivariate analysis // *Social Indicators Research*. 2005. Vol. 70. No. 2. Pp. 139–150.
16. Sirgy J., Grzeskowiak S., Rabitz D. Quality of College Life (QCL) of Students: Developing and Validating a Measure of Well-Being // *Social Indicators Research*. 2007. Vol. 80. No. 2. Pp. 343–360.

Статья поступила в редакцию 08.02.16.

MEASURING THE QUALITY OF COLLEGE LIFE ON AN EXAMPLE OF RUSSIAN UNIVERSITY

NEFEDOVA Alena I. – Postgraduate student, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia. Email: anefedova@hse.ru

Abstract. In growing competition between universities from all over the world, the evaluation of student's experience in the university becomes very important and crucial for management decisions. The article discusses the results of applying the method of measuring the quality of university life (QCL – quality of college life), developed by American researchers of higher education on the basis of sociological studies of quality of life. This technique provides a comprehensive assessment of student satisfaction with university experience and can be used not only for internal monitoring and management decision-making, but also for inter-institutional comparisons.

Keywords: university competitiveness, assessment of university life, academic capitalism, quality of college life, internal monitoring, markets of education

Cite as: Nefedova, A.I. (2016). [Measuring the Quality of College Life on an Example of Russian University]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 4 (200), pp. 91–98. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Ridings B. (2010). *Universitet v ruinakakh* [The University in Ruins]. Moscow: Publishing House of Higher School of Economics. (In Russ.)
2. Donnelly, K., Rizvi, C., Barber, M. (2013). [An Avalanche is Coming. Higher Education and the Revolution Ahead]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies]. No. 3, pp. 152–229. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Balatsky, E.V. (2015). [New Trends in Higher Education Developing]. *Mir Rossii* [Universe of Russia]. No. 4, pp. 72–98. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Pace, C.R. (1984). *Measuring the Quality of College Student Experiences. An Account of the Development and Use of the College Student Experiences Questionnaire*.
5. Coates, H. (2010). Defining and Monitoring Academic Standards in Australian Higher Education. *Higher Education Management and Policy*, Vol. 22, no. 1, pp. 1–17.

6. Kinzie, J., Cruce, T., Shoup, R., & Gonyea, R. M. (2006). *Connecting the Dots: Multi-faceted Analyses of the Relationships Between Student Engagement Results from the NSSE, and the Institutional Practices and Conditions that Foster Student Success*. Indiana University, Center for Postsecondary Research.
7. Malashonok, N. (2014). [Students' Involvement into Process of Learning: Methodology of Study and Measurement Proceedings]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3, pp.141-147.
8. Tinto, V. (2006). Research and Practice of Student Retention: What Next? *Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice*. Vol. 8, no. 1, pp. 1-19.
9. Rhoades, G., & Slaughter, S. (1997). Academic Capitalism, Managed Professionals, and Supply-side Higher Education. *Social Text*. No. 51, pp. 9-38.
10. Slaughter, S., Leslie, L. (1997). *Academic Capitalism: Politics, Policies and the Entrepreneurial University*. Johns Hopkins UP.
11. Benjamin, M. (1994). The Quality of Student Life: Toward a Coherent Conceptualization. *Social Indicators Research*, 31(3), 205-264.
12. Posadzki, P., Musonda, P., Debska, G., & Polczyk, R. (2009). Psychosocial Conditions of Quality of Life Among Undergraduate Students: a Cross Sectional Survey. *Applied Research in Quality of Life*. Vol. 4, no. 3, pp. 239-258.
13. Vaez, M., Kristenson, M., & Laflamme, L. (2004). Perceived Quality of Life and Self-Rated Health Among First-Year University Students. *Social indicators research*. Vol. 68, no. 2, pp. 221-234.
14. Andrews, F.M., & Withey, S.B. (2012). *Social Indicators of Well-Being: Americans' Perceptions of Life Quality*. Springer Science & Business Media.
15. Chow, H. P. (2005). Life Satisfaction Among University Students in a Canadian Prairie City: A Multivariate Analysis. *Social Indicators Research*. Vol. 70, no. 2, pp. 139-150.
16. Sirgy, M. J., Grzeskowiak, S., & Rahtz, D. (2007). Quality of College Life (QCL) of Students: Developing and Validating a Measure of Well-Being. *Social Indicators Research*. Vol. 80, no. 2, pp. 343-360.

The paper was submitted 08.02.16.

**Пятилетний импакт-фактор
РИНЦ—2014 без самоцитирования
(в скобках — номер в общем списке РИНЦ)**

Вопросы экономики	1,508 (№ 27)
Социологические исследования	1,161 (№ 41)
Вопросы образования	1,066 (№ 47)
Вопросы философии	0,996 (№ 54)
Высшее образование в России	0,972 (№ 56)
Образование и наука	0,952 (№ 58)
Педагогика	0,888 (№ 70)
Психологическая наука и образование	0,790 (№ 90)
Alma mater	0,452 (№ 285)
Высшее образование сегодня	0,354 (№ 479)
Философские науки	0,289
Интеграция образования	0,229